

Юй Цинтан:

[Мы каждый день едим вместе]

Подтекст был таков: мы настолько близки, что не стоит обращать внимание на такие мелочи, как ученики.

Независимо от того, имела ли это в виду Юй Цинтан, Чэн Чжаньси именно так это и поняла!

Чэн Чжаньси тут же расцвела улыбкой.

Она набрала сообщение:

[Тогда, когда вернёмся, я тоже угощу тебя чаем с молоком]

Юй Цинтан:

— ...

Учительница Чэн, наверное, акробат? Она мастерски умеет пользоваться ситуацией.

Уголки губ Юй Цинтан едва заметно приподнялись, и она ответила:

[Посмотрим, когда вернёмся, мне нужно поспать днём]

Всё равно она всё равно сделает то, что захочет, и Юй Цинтан уже начала это понимать.

[Чэн Чжаньси]: Спи, ты уже поела и собираешься спать, а я всё ещё голодаю.

Юй Цинтан вспомнила тот испачканный рисовый шарик, и в её сердце, смешанном с улыбкой, промелькнула тень вины. Но она больше не стала писать, ей действительно нужно было отдохнуть. После сытной еды её клонило в сон, сегодня она ела особенно много и чувствовала себя особенно сонной. В автобусе по пути домой она чуть не уснула, и ей не хотелось слишком отвлекать занятую Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси на горе подождала две минуты, но, не получив ответа, отправила стикер с пожеланием спокойного сна и убрала телефон в рюкзак, снова сев перед мольбертом.

Вдали от её мольберта раскинулись деревни, уходящие вдаль, поля, где уже прошла осенняя уборка, повсюду лежали жёлтые стебли, а зерно было сложено в кучи. Под солнцем рисовые поля сияли золотом, создавая простую и уютную картину деревенской жизни.

Юй Цинтан приняла душ, надела пижаму и легла в постель, закрыв глаза с чувством облегчения.

...

В субботу вечером Чэн Чжаньси не вернулась в город, а осталась в небольшом гостевом доме у подножия горы, засыпая под звуки насекомых. В воскресенье она снова рано утром отправилась в деревню, чтобы продолжить писать с натуры.

Молодёжь из деревни уехала в город на заработки, оставив в основном пожилых людей и детей. Местные жители были простыми и добродушными, говорили на местном диалекте, и редко кто из посторонних заходил в деревню. Машина Чэн Чжаньси стояла у въезда в деревню,

а она сама шла пешком, неся мольберт и инструменты. Дети, игравшие у дороги, с любопытством смотрели на неё своими чёрными глазами.

Куда бы Чэн Чжаньси ни шла, они следовали за ней.

Некоторые дети убегали, зовя взрослых из домов или с берега пруда внизу по деревне, и вся деревня оживала.

Чэн Чжаньси остановилась у ручья. Вода была кристально чистой, на дне лежали гладкие камни. Она поставила мольберт и инструменты, присела у ручья и зачерпнула ладонью холодной воды, брызнув себе на лицо. Она вздрогнула от холода, но её лицо расслабилось.

Единственный ребёнок, который всё ещё следовал за ней, трёх-четырёх лет, неуклюже подошёл к ручью. Чэн Чжаньси взяла его за воротник и отодвинула в сторону, мягко сказав:

— Детям нельзя играть с водой.

Она спросила:

— Где твой дом? Я отведу тебя к взрослым.

Малышка тонким голоском сказала:

— Сестра.

По возрасту она должна была называть её тётей, но Чэн Чжаньси не стала её поправлять, приняв это обращение с удовольствием.

Она повторила вопрос.

Малышка наклонила голову и сказала:

— Я не хочу домой, хочу гулять.

Чэн Чжаньси только вздохнула:

— Ладно, но с водой играть нельзя, это опасно.

Малышка быстро закивала.

Чэн Чжаньси не завтракала в гостевом доме, а положила в рюкзак несколько булочек и коробку печенья. Она села на камень у ручья, достала булочку и отломил кусочек.

У малышки потекли слюнки, и передник на груди стал мокрым.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Проголодалась? Не позавтракала?

Малышка жалобно ответила:

— Бабушка не дала.

— Почему?

— Я разбила тарелку, и завтрака не стало, — малышка нахмурилась, выглядя при этом очень мило.

Чэн Чжаньси отдала ей половину булочки.

Малышка протянула руку, но её маленькие чёрные ладошки были грязными. Чэн Чжаньси отдернула руку и сказала:

— Подожди, сначала вымой руки.

Она отложила еду и повела малышку к ручью, чтобы та помыла руки. Одной рукой она держала её за воротник, чтобы та не упала в воду.

В этот момент к ним подошёл мальчик лет пяти, ведущий за собой пожилую женщину в деревенской одежде. Он указал на Чэн Чжаньси и сказал:

— Бабушка Сань, вон там!

Чэн Чжаньси обернулась.

Женщина быстро подошла, схватила малышку из рук Чэн Чжаньси и оттащила её за себя, но, увидев внешность и одежду Чэн Чжаньси, её настороженность исчезла, и она заговорила на ломанном путунхуа:

— Здравствуйте.

Чэн Чжаньси вежливо ответила:

— Здравствуйте.

Она указала на мольберт и представилась:

— Я художница, приехала сюда, чтобы писать с натуры.

Она протянула правую руку.

Женщина вытерла руку об одежду и пожала её.

Бабушка начала ругать внучку на местном диалекте. Чэн Чжаньси понимала лишь отрывки, но догадалась, что её предупреждают не уходить с незнакомцами. Однако она считала, что девочка была забавной: её большие глаза выглядели наивно, она всегда реагировала с опозданием, и её глуповатый вид растрогал бы любого взрослого, который вряд ли стал бы её ругать.

Действительно, бабушка сказала всего несколько слов, прежде чем сама рассмеялась и легонько щёлкнула её по лбу, сказав мальчику:

— Присматривай за сестрой, чтобы она больше не убегала.

Когда бабушка ушла, девочка прикрыла лоб рукой, её лицо сморщилось, и она тонким голосом сказала:

— Больно.

Чэн Чжаньси тихо отправила сообщение Юй Цинтан.

[Учительница Юй, я нашла человека, который очень похож на тебя]

Юй Цинтан ответила знаком вопроса.

Чэн Чжаньси:

[Это трёхлетний ребёнок, ха-ха]

Юй Цинтан:

— ???

Учительница Чэн сошла с ума?

Чэн Чжаньси не сказала, что иногда в её глазах Юй Цинтан тоже была трёхлетним ребёнком. Она нажала на запись и отправила Юй Цинтан короткое видео с ручьём в ущелье.

Юй Цинтан была дома в старом городе, недавно позавтракала и сидела за столом в своей спальне на втором этаже, решая математические задачи. Комната была тихой и просторной. Когда она открыла видео, из него раздался звук журчащего ручья, на дне которого лежали красивые камни. Чистота и свежесть, исходившие от видео, заставили её сердце наполниться теплом.

Юй Цинтан положила ручку и ответила:

[Ты опять где?]

Отправив сообщение, она подумала, что её тон был слишком знакомым, и хотела отозвать его, но Чэн Чжаньси уже ответила.

[Чэн Чжаньси]: Пищу с природы

[Юй Цинтан]: Разве ты не собиралась в Сюфэн?

[Чэн Чжаньси]: Вчера была там, с вершины увидела, что здесь красиво, и зашла в деревню

Юй Цинтан подумала: а как же подвесное кресло? Ты же обещала пригласить меня?

[Чэн Чжаньси]: Учительница Юй, может, в следующий раз поедем вместе? Как отдых после работы, здесь действительно хорошо, воздух намного свежее, чем в городе, и есть милые дети

Юй Цинтан держала телефон в руках, снова открыла видео и посмотрела его.

... Она не могла не признать, что её это привлекло.

Юй Цинтан тихо вздохнула. Почему всё, что связано с учительницей Чэн, так притягательно?

Юй Цинтан прикусила губу, но так и не смогла твёрдо отказать, оставив себе место для манёвра:

[Посмотрим, когда будет время]

Она всё ещё думала о ребёнке, который, по словам Чэн Чжаньси, был похож на неё, но та

ответила:

[Мне нужно работать, чмок]

Юй Цинган:

— ...

Чэн Чжаньси отдала оставшуюся половину булочки девочке и полностью погрузилась в рисование у ручья.

Девочка, закончив есть, стояла позади неё, время от времени сгибала ноги и стучала кулачками по ним, чтобы размять, затем садилась на камень, не шумя и не мешая.

Во время обеда бабушка пришла забрать девочку домой. Та подняла лицо и что-то быстро проговорила, глядя на Чэн Чжаньси, сидящую на камне и жующую булочку с водой.

Чэн Чжаньси:

— ???

Бабушка указала на неё, затем на деревню и сделала жест, как будто ест.

Чэн Чжаньси собрала инструменты и законченные утром рисунки, искренне улыбнувшись:

— Спасибо, бабушка.

Морщинки в уголках глаз бабушки расцвели, как цветы.

Чэн Чжаньси пообедала с ними, помогла убрать со стола, но когда хотела помочь с посудой, её выпроводили из кухни. Она лениво прислонилась к двери, прищурившись на солнце, как вдруг её ногу слегка коснулись. Девочка протянула ей детский альбом для рисования и тонким голоском сказала:

— Сестра, посмотри, что я нарисовала.

Чэн Чжаньси посмотрела вниз и увидела на обложке надпись: «Детский сад „Весна“», «Младшая группа (1)», а также имя, написанное карандашом: Линь Си.

— Тебя зовут Линь Си? — мягко спросила Чэн Чжаньси.

Девочка закивала, как маятник.

<http://bllate.org/book/16859/1553140>